

КАК САМОЧУВСТВИЕ, АРТИСТ?

Легко и нелегко отыскать наилучшего собеседника в такой день. Наверное, лучший тот, кто не только играет заметную роль в культурной жизни республики, но и, в силу своего равнообразного опыта, может рассмотреть театральные проблемы с некоей сертифицированной точки зрения. То есть досконально знает театр изнутри и в то же время стоит выше суеты цеховых его интересов.

Потому наш сегодняшний собеседник — Т. Абдушкурова, ректор Таджикского института искусства им. М. Турсунзаде, замочница ГИТИС им. А. Луначарского (материя О. Пыжовой и В. Виблиова), 12 лет играла на сценах Ленинградского театра им. А. Пушкина и Таджикского театра им. А. Лухти. Совмещала актерскую работу с педагогической и решила отдать предпочтение последней. Преподаватель, зав. кафедрой, проректор института искусства. Затем — ответственный отдела культуры ЦК Компартии Таджикистана, первый заместитель министра культуры республики и вот уже год с лишним, после альтернативных выборов, — ректор института искусства.

— Тамара Максумовна, последние три года о театральном ситуации в республике мы стали судить на основе фестивалей «Парасту». А на них чаще побеждают не «большие» столичные театры, а областные и совсем недавно созданные театры-студии. Случайно это или нет?

— Во-первых, надо отдать должное такому молодому формированию, как Союз театральных деятелей Таджикистана. Именно с его непосредственным участием заметно оживилась наша театральная жизнь, появился символ творческой жизни «Ласточка», если перевести название фестиваля. Что же касается «больших» театров, если не раньше, а самоусложности, благодаря инновационному ходу, то, похоже, они растерялись, получили заметную самостоятельность. Раньше приходила на подконтрольный театром спектакль коллекция, принимал его, театр получал добро на показ своей работы зрителям, и этот момент он считал, пожалуй, самым для себя серьезным. Теперь для театров серьезна каждая «мелочь», теперь они сами в ответе за все происходящее в их стенах.

И пружа ответственности зачастую оказывается чересуртяж. Тут и ответственность за спектакль — а если он некондиционен, то зритель на него не идет, и, значит, время, средства, силы затрачены впустую. Тут и ответственность за должный уровень труппы — но по равным и логически понятным причинам театры с пресловутым трудом и даже несколькими оговорами освобождаются от актерского «балласта», насколько не спешат переходить на жесткую договорную систему со своими творческими ра-

ботниками. Поэтому очень легко повянуть молодых режиссеров, которые, пытаясь в каком-то устойчивом интеллекте счастья и до конца не копывая его, создают новые труппы или примыкают к ним. Эти ребята точно знают, чего они хотят, а хотят они реализовать свежие, современные театральные идеи; они рискуют, начиная практически с нуля — и все равно выигрывают. Последний фестиваль, в Ленинграде, где лучшими были признаны спектакли Ф. Касимова и Б. Абдуразакова,

будет реально претвориться и давать результаты. Наши творческими способами дамопра от слоя, от единичных акций сходить и делу. Взять, допустим, шефство над конкретными школами. ПТУ, техникумами, вести там буквально черновую работу «от и до». В числе возможных выходов — спонсорство, помощь творческим коллективам со стороны предприятий, колхозов и т. д. Результат такой помощи — рождение театра-студии «Полуостров»; бережно опекает отличный детский коллектив при клубе

института искусства способен дать им определенный фундамент знаний и навыков, он не выпускает готовых гениев. Талант интереса — вчерашних студентов расширяется, используется, а театры, там формируется и шлифуется. А приходит молодой актер в театр — и нередко оказывается на самом скучном профессиональном «самостоятельном». Никто им особенно не интересуется, никто с ним индивидуально не работает.

В свою очередь, мы не перекладываем полностью ответственность на чью-то плечи, стремимся предельно сократить студентам путь от учебной и настоящей сцены приращением опытных практиков театра. Сейчас у нас преподают Х. Гадов, М. Исаева, Х. Мавбаллоев, Т. Ахмадханов, А. Маматов, уверенно заявляющие о себе Т. Бахромова, Б. Абдуразакова. Что же касается театров, хотелось бы чаще видеть на режиссерских лучших режиссеров из братских республик. «Светлая кровь», взаимные контакты способны преобразить актеров, привлечь лицо коллектива.

— И все же, если возвратиться в общий театральном проблем, театр стал меньше интересовать зрителей, чем раньше. То ли их волнуют проблемы, но преимущественно, материальные. То ли сильна конкуренция кино, телевидения. То ли не совсем ясно, чем же должны «обрат» театр — спектакли на сверхактуальные темы или разговором о невраждующих «вечных» духовных ценностях?

— Театр обязан «обрат» в первую очередь театрам, давать зрителю то, что тот ищет больше не найдет. А театральности, зрелищности недостает группам зачастую и театрам. Возвместе «Зритель» с Х. Гадовыми. Вот уж арде история, предельно далекая от сегодняшних дней. Зритель не принимал спектакль с остервенением! К слову сказать, а до сих пор отчаянно помню, какими долгим успехом пользовались спектакли нашего гитисовского выпуска по классике — «Норр-Олеан».

«Ведность» — не порок... Уверена, при всех нынешних театральном сложностях, не стоит поддаваться пессимизму. Театр ест-таки — удивительные живые и саморегулирующиеся организмы. Говоря языком слогом, ему только не надо забывать о своем благородном, благодарном предначертании. И надо, чтобы он не чувствовал себя одиноким, оставшимся один на один со своими сложностями. Давайте же те, кто любит театр, кто верит в него, кто должен ему помочь, давайте же вместе сделаем максимум возможного для поддержания его оптимального самочувствия и жизнестойкости.

К. КЛОТКИН.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля театра-студии «Полуостров» «Антигона» Ж. Аюл.

Фото Т. РУЗНЕВА.

имеет прямое отношение к картине, которую я сейчас попыталась кратко представить.

— Театр — это часть культуры, и вот недавно в нашей газете студент солистистуэта, имея в виду февральские события и предельные их последствий, призвал и более активно включиться на молодое поколение всего деятелей культуры...

— Без культуры нет нравственности, и наоборот. Разве культуры, с высшими моральными принципами молодые люди полтора десятилетия назад громили магазин, избивали прохожих? Печально, но восприятие культурной фактически вулкан в республике на самом, минуя подальшую часть подрастающего поколения. Тому есть и объективные причины — например, отсутствие должной материальной базы. Судите сами. На всю республику — всего две школы искусства — в Алле и Турсунзаде, и то их построены рядом расположенные предпринятия. В общеобразовательных школах крайне редки факультативы по основам, началам искусства, хотя в ряде республик страны преподавание соответствующих дисциплин поставлено широко, основательно.

Сейчас разработана подробнейшая программа комплексного эстетического воспитания молодежи труппах Таджикистана. Однако же надо ждать, пока она

МВД республики его руководство. Можно привести еще несколько подобных примеров, но их должно быть намного больше.

Когда-то, в 20-е, 30-е годы, артисты, музыканты деятельно «шли в народ», много выступали перед сельжанами. Теперь эту традицию необходимо возобновить на качественно ином уровне. И, конечно, требуется энтузиазм. На последнем театральном фестивале в Узбекистане лучшим признан спектакль «Новостный театр Хаммы» студии из Кашги «Муломот» («Общение»). Причем студия — не стационарная, а передвижная, «бродячая», разбуждающая по интеллигентам. И при всей понятной «бедности» даже интеллигент ест спектакля завораживает. Разве у нас нет таких мастеров-сподвижников? Конечно, есть, надо только пойти им навстречу, вселить в них уверенность, что республика действительно нуждается в коллективах, способных синтезировать богатства народного творчества с достижениями мировой культуры.

— И тут мы, конечно, крепко, с надеждой смотрим на ваш институт. Правда, мысленно вашего аула, став профессионалами, что-то не слишком громко, но прощестия времени, закладывают в себе...

— Ребята, которых мы принимаем на учебу, очень восприимчивы, артистичны. Но